Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 58–65.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 58–65.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711.01/.09
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-58-65

Уроки советского градостроительства: первый утвержденный Генеральный план в СССР (1924–2024)

Сапрыкина Наталья Сергеевна (Ярославль). Доктор архитектуры, доцент, член-корреспондент РААСН. Кафедра градостроительства Международной академии бизнеса и новых технологий (150999, Россия, Ярославль, ул. Советская, 80. Академия МУБиНТ). Эл. почта: saprykinans@edu.mubint.ru

Аннотация. Рассматривается специфика первого официально утверждённого на государственном уровне Генерального плана Ярославля (проекта перепланировки, расширения, урегулирования застройки города), созданного в первые годы советской власти в России (1918–1924): особенности исторического контекста времени и места, последовательность действий и этапов выработки нового градостроительного документа, а также градостроительные принципы, сформулированные в процессе проектирования генплана. Анализируется значимость данного «градостроительного урока» для профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Генеральный план, Ярославль, градостроительные принципы, этапы, исторический город, градостроительный урок, восстановление, перепланировка, урегулирование

Для цитирования. Сапрыкина Н.С. Уроки советского градостроительства: первый утверждённый Генеральный план в СССР (1924–2024) // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 58–65. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-58-65.

Lessons from Soviet Urban Planning: the First Approved “General Plan” in the USSR (1924–2024)

Saprykina Natalia S. (Yaroslavl). Doctor of Sciences in Architecture, Docent, Corresponding Member of the RAACS. The Department of Urban Planning of the International Academy of Business and New Technologies (80 Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150999. MUBiNT). E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Abstract. The specifics of the first officially approved at the state level general plan of Yaroslavl (plan of regulation of the city development), created in the first years of Soviet power in Russia (1918-1924) are considered: the peculiarities of the historical context of time and place, the sequence of actions and stages of development of a new urban planning document, as well as urban planning principles formulated in the process of designing the general plan. The significance of this urban planning "lesson" for professional activity is analyzed.

Keywords: general plan, Yaroslavl, urban planning principles, stages, historical city, urban planning lesson, restoration, redevelopment, settlement.

For citation. Saprykina N.S. Lessons from Soviet Urban Planning: the First Approved “General Plan” in the USSR (1924–2024). In: *Academia*. *Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 58–65, doi: 10.22337/2077-9038-2025-1-58-65.

© Сапрыкина Н.С., 2025.

Чем дальше мы удаляемся от событий эпохи СССР, тем более объективной представляется их оценка. Сегодня настало время переоценить опыт советского прошлого, первые градостроительные уроки, которые сделали успешными последующие периоды развития городов страны, позволили сохранить их неповторимый облик, чтобы не потерять достигнутого и сделать современный этап развития градостроительства более эффективным, устойчивым и самобытным.

В июне 2024 года исполнилось сто лет с момента утверждения первого Генерального плана – проекта перепланировки, расширения, урегулирования застройки города Ярославля[1], созданного в советской России в контексте формирующегося нового экономического и политического строя. Он был выполнен в условиях ограниченных ресурсов, сложного материально-технического положения страны и полного отсутствия градостроительных ориентиров, которые можно было использовать в качестве научной базы и прототипов для выполнения сложной задачи реконструкции. Цель статьи состоит в определении значимости данного «урока» для градостроительной теории и практики, задачи заключаются в рассмотрении особенностей исторического контекста времени и места, последовательности действий и этапов выработки нового градостроительного документа, а также новых принципов, сформулированных в процессе проектирования и утверждения нового генерального плана исторического города.

Рис. 1. План-схема города Ярославля. 1918 год (источник: [3, с. 10])

Восстановление города из руин после разрушительного белогвардейского мятежа 1918 года подразумевало не просто проведение реконструкции частично или полностью разрушенных районов, но и реализацию «высокой социально-политической цели: создание первого современного образцового города с коммунистическим обоснованием всей жизни обитателей и всего городского хозяйства»[2]. Такой лозунг был сформулирован Управлением работами по восстановлению города и положен в основу первых «Строительных предположений» уже через четыре месяца после мятежа – 23 ноября 1918 года.

В отличие от Москвы и Петрограда, где разработка концепций по развитию городов не была ограничена жёсткими сроками, требовала накопления определённого градостроительного опыта во всех директориях (что делало работу последовательной, разнообразной, начиная с идей и продуманности целей и задач, которые поверялись экспериментами, теоретическими разработками, конкурсами на фоне создания проектных институтов градостроительного профиля), в Ярославле на это просто не было времени (около трети населения – 40 из 128 тысяч жителей – оказалось без крова) [1, с. 58] (рис. 1).

Нужно было срочно предпринимать меры по восстановлению города, возрождению промышленности, строительству жилья, спасению памятников старины, базируясь при этом на «новых началах, разрешающих культурное строительство, жилищный вопрос и правильную постановку хорошо налаженного городского хозяйства», которые практически «вычислялись» и внедрялись в рабочем режиме, «с листа – на стройплощадку» [2, с. 1]. Чтобы избежать серьёзных ошибок и издержек принимаемых решений к работе в качестве экспертов были привлечены лучшие профессионалы того времени, ведущие архитекторы страны – В.Н. Семёнов, И.В. Жолтовский, А.П. Иваницкий, А.В. Щусев и др., которые консультировали, оценивали и корректировали все процессы в текущем режиме.

Через полгода после трагических событий Комиссией по восстановлению Ярославля были намечены основные направления деятельности и стали проводиться следующие работы: срочный ремонт и восстановление зданий, которые немедленно можно было использовать для жилья и важнейших учреждений; экстренное строительство новых зданий для удовлетворения жилищных нужд на ближайшие пять лет (временного жилья для рабочих – тёплых бараков с общими столовыми и специальными помещениями для культурно-просветительской работы). Параллельно началась разработка концепции широкого переустройства и преобразования города – плана «Новый Ярославль», с перспективой его развития

[1] В материалах к проекту встречаются разные названия «План «Нового города Ярославль», «План Ярославля при новой планировке», «Проект регулирования застройки Ярославля», «Проект перепланировки и расширения города Ярославль» и др.

[2] Проект плана восстановления города Ярославля // Филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. Р-2185. Оп. 1. Д. 10..

на 20-30 лет «в соответствии с новыми требованиями техники и происшедшими во время революции социальными переменами» [2, с. 1]. Последний пункт по разработке генплана города включал в себя следующие этапы организационной, научной и практической деятельности.

1. В 1918–1919 годы были созданы:

– Управление работами по восстановлению города Ярославля (под руководством главного инженера Я.Д. Тартаковского) в ведении Управления городского и сельского строительства (Угорсельстрой, Москва)[3];

– планировочная мастерская застройки города при Архитектурном отделе Управления, куда были приглашены архитектор-художник С.В. Домбровский вместе с коллегами-петроградцами Н.А. Бойно-Родзевичем, А.И. Зазерским и др.;

– Ярославская реставрационная комиссия под руководством П.Д. Барановского, которая активно стала изучать и осуществила консервацию, ремонт и реставрацию многих архитектурных памятников, таким образом сохранив их в структуре исторического города.

Также в этот период были выполнены следующие работы:

– фотографическая съёмка исторической застройки, обмеры, сбор статистических материалов, включая топографическую съёмку, изучение климатических, ландшафтных и геологических условий местности (в современном понимании – был проведён комплексный ландшафтно-градостроительный анализ территории). Основные работы по исследованию проводились Бюро научных исследований, организованным при Управлении городского и сельского строительства, по нивелировке – Бюро геодезических работ, по фотофиксации – Мастерской художественной старины Архитектурного отдела [2, с. 1] (рис. 2);

– составлены предварительные наброски «Программы» восстановления города, в соответствии с которой уточнены планы кварталов, дворовых участков, проведены обмеры и составлен комплексный план существующей застройки (совр. – опорный план территории);

– выработана окончательная «Программа на составление эскизного плана Ярославля для его восстановления» (совр. – задание на проектирование), которая фактически стала своеобразной точкой отсчёта научной деятельности в области градостроительства, так как советская градостроительная наука в этот период времени практически не существовала. В ней были сформулированы основные задачи и цели, базовые градостроительные принципы, определены как общее направление работ по развитию города, так и детальная проработка основных его частей, районов и даже некоторых комплексов, что впоследствии станет нормой при разработке генеральных планов городов.

В конце рассматриваемого периода Управление по восстановлению города Ярославля перестало существовать как самостоятельный орган.

2. В 1920–1922 годы были реализованы следующие мероприятия:

– создан Ярославский губернский комитет государственных сооружений, куда была переведена планировочная мастерская из Москвы, которая в составе новой структуры руководила работами по восстановлению города;

– выполнены варианты эскизных решений перепланировки и расширения города на основании собранных и разработанных Управлением материалов (совр. – эскизные проекты и технико-экономические обоснования решений). Основные отличия проектов состояли в разной принятой плотности населения и общей площади города: в первом варианте плотность населения составляла от 45 до 130 чел./га, во втором – от 90 до 220 чел./га, соответственно общая площадь Ярославля в первом варианте была 8345 га, во втором – 6723 га. При этом население города, по расчёту авторов проекта, к 1950 году должно было составить 300000 чел., исходя из среднего годового прироста населения в городе до первой мировой войны в 2,8 %. В конечном итоге экономическая эффективность явилась определяющим фактором при выборе варианта [1, с. 60] (рис. 3);

– в мае 1922 года проектные варианты рассмотрела государственная экспертная комиссия (совр. – проведена государственная экспертиза), в состав которой входили московские архитекторы А.В. Щусев, В.Н. Семёнов, а также местные специалисты: межевой инженер С.В. Воронин, инженер-электротехник Е.Г. Ларионов и гражданский инженер В.Г. Саренко[5] [2, с. 4].

[3] «Угорсельстрой» – являлось главным специализированным управлением и архитектурно-градостроительным ядром Комгосоора, формировавшимся с лета 1918 года [4, с. 49].

[4] Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

[5] По другим сведениям, комиссия была в составе московских специалистов А.В. Щусева, В.Н. Семёнова, Б.В. Сакулина, Н.А. Шестакова, Н.А. Алексеева и др. [4, с. 303]. Согласно Отчёту о работах Планировочной мастерской за май и июнь месяцы «мастерская должна была озаботиться получением мнения и заключения по этой работе как специалистов, так и местных учреждений, для каковой цели ею было организовано два междуведомственных совещания в Ярославле, а затем два совещания со специалистами и представителями от Главного Коммунального Управления в Москве» (Предварительный доклад о ходе работ технико-строительного п/отдела. Краткая программа детального проекта планировки г. Ярославля. Проекты построек // ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 17. Л. 130).

Рис. 2[4]. Ярославль после белогвардейского мятежа 1918 года

Рис. 3. «Проект перепланировки и расширения Города Ярославля, исполненный Ярославской планировочной мастерской в 1922 году» – второй вариант эскизного решения (на чертеже есть подписи авторов: архитектор-художник С.В. Домбровский, инженер-архитектор Н.А. Бойно-Родзевич и инженер путей сообщения С.В. Зембликов) (источник: ГАЯО. Фотоотдел. Оп. Н5. Д. 68)

Рис. 4. «План города Ярославль при новой планировке по проекту архитектора С.В. Домбровского» с резолюциями по утверждению и с шестью поправками (подписи неразборчивы). 1924 год (источник: ГАЯО. Фотоотдел. Оп. Н5. Д. 71)

3. В 1923–1924 годы были решены основные задачи:

– к ноябрю 1923 года закончена корректировка по замечаниям экспертизы выбранного второго варианта проекта плана;

– началась разработка проектов детальной планировки отдельных районов города Ярославля;

– был выполнен сводный план четырёх отдельных планов: 1) главной части г. Ярославля, 2) Закоторосльной части, 3) Тверицкой и Гагаринской частей, утверждённых Народным комиссаром внутренних дел 21 мая 1924 года с поправками (рис. 4);

– в июне 1924 года был окончательно рассмотрен и утверждён план урегулирования застройки исторического города «Новый Ярославль» (рис. 5).

Решая новые для того времени задачи, моделируя развитие города в течение тридцати лет (вплоть до 1950 года), авторский коллектив выработал и внедрил в основу его Генплана следующие комплексные решения, позже ставшие градостроительными принципами проектирования советских городов.

1. Проектом предусматривалась разбивка территории города на три укрупнённых структурно-планировочных района: центральный, или главный, – старый город на правом берегу Волги, Закоторосльный и Тверицкий, включая Гагаринскую слободу. Возможность развития города и увеличения его территории предусматривалась за счёт прилегающих окрестностей.

2. Основой проекта явился принцип функционального зонирования – деление территории на следующие районы (зоны): административно-деловой, больничный, учебный, фабрично-заводские и жилые. При этом предполагалось вынести существующие крупные промышленные предприятия из жилых районов и сконцентрировать их в промзонах;

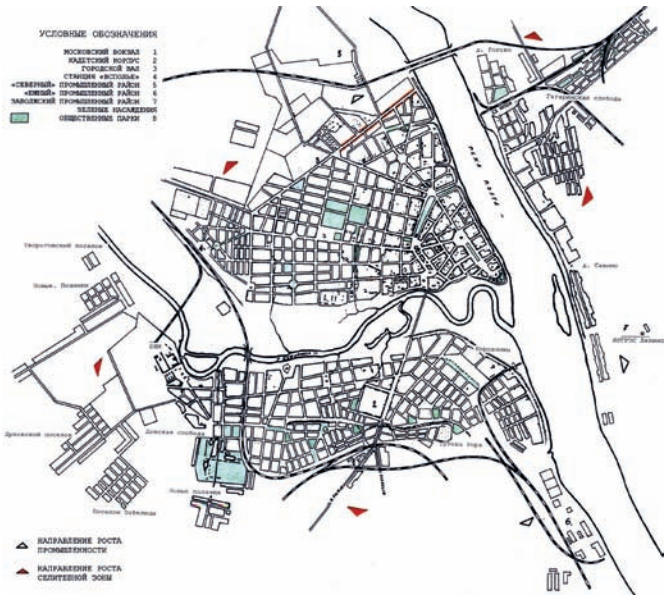


Рис. 5. Итоговый вариант плана «Новый Ярославль». 1924 год (источник: [3, с.15])

создать структурную организацию селитебной территории и озеленения, наметить санитарно-защитные зоны и другое.

3. При общей установке на полную перепланировку пострадавших районов такой подход исключался для центральной исторической зоны, где акцент делался на сохранении «общего исторического характера плана», выявлении ценных в художественном отношении площадей, зданий и сооружений, непривнесении в «новую жизнь его элементов чуждого неуместного подражания». Перепланировка здесь ограничивалась в основном регулирующими мероприятиями, в том числе определены красные линии; предполагалось бережное сохранение и восстановление памятников старины в «городе будущего»; строительство новых каменных зданий не выше трёх этажей; приспособление существующих каменных строений для разных учреждений; выборочное расширение отдельных улиц; снос ветхой застройки, не представляющей ценности[6] (рис. 6–9).

4. Жилые зоны, входящие в структуру всех укрупнённых планировочных частей города, разбивались на десять районов с населением по 30000 чел. со своими административными центрами. В них предполагалась организация системы учреждений социального и культурно-бытового обслуживания, в которую входили почта, телеграф, пожарное депо, милиция,

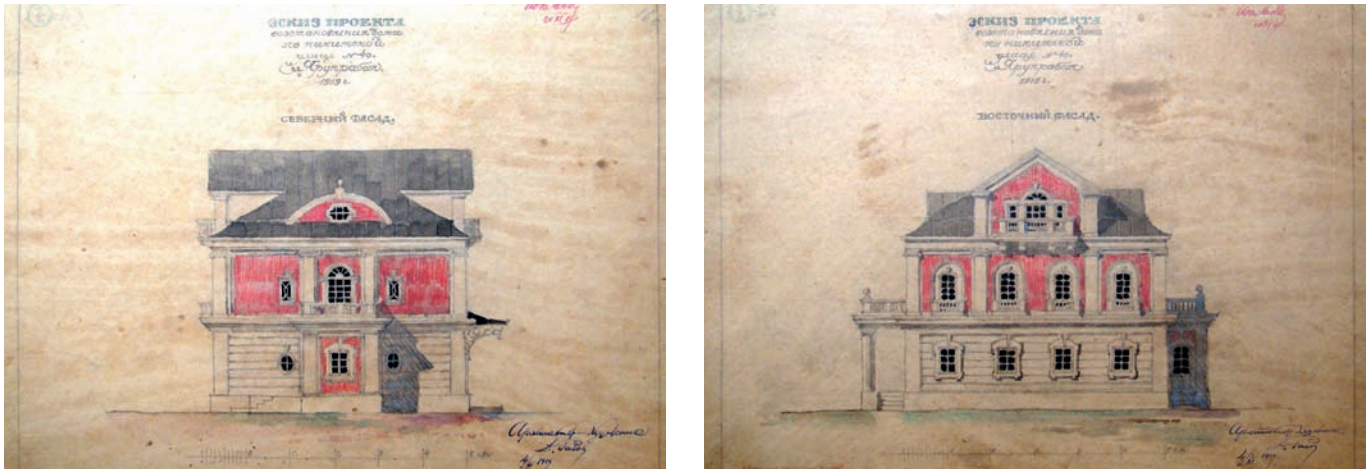
[6] Предварительный доклад о ходе работ техническо-строительного п/отдела. Краткая программа детального проекта планировки г. Ярославля. Проекты // ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 117; Дело о проекте планировки города Ярославля // Филиал ГКУ ЯО ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. Р-2189. Оп. 1Т. Д. 149.

[7] Данное название приводится в статье С. Каныгина «Разрушенный Ярославль и проект перепланировки и расширения его» [2, с. 4].

[8] Современное название ул. Никитской – ул. Салтыкова-Щедрина [5, с. 164].

а) б)

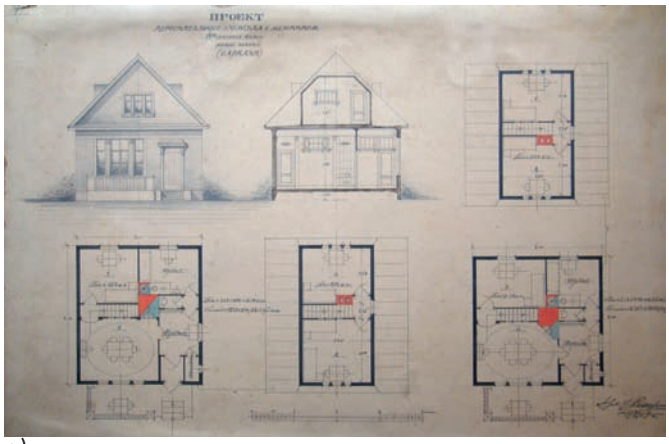
Рис. 6. Эскиз восстановления дома № 56 по Никитской улице[8]. Архитектор-художник Д. Разов. 25.12.1919 г. Публикуется впервые. Фасады: а) восточный (источник: ЯМЗ. Учётный номер 42815/1 инв. кн. док. № 100); б) по Никитской улице (источник: ЯМЗ. Учётный номер 42815/2 инв. кн. док. № 101)



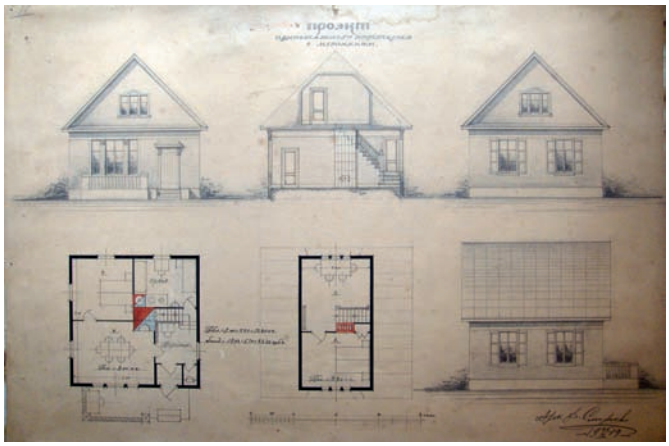
а) б)

Рис. 7. Эскиз проекта восстановления дома по Никитской улице № 40. Архитектор-художник Д. Разов. 4.12.1919 г. Публикуется впервые. Фасады: а) северный (источник: ЯМЗ. Учётный номер 42816/1 инв. кн. док. № 99); б) восточный (источник: Учётный номер 42816/2 инв. кн. док. № 60)

камера[7] народного судьи, нотариат, районный продовольственный комитет, амбулатория с аптекой и пунктом скорой помощи, кинематограф, продовольственные и промышленные магазины, рабочие клубы, столовая, школы, детские сады и многое другое (рис. 10). Данная система общественных учреждений



а)



б)

Рис. 8. Проект одноэтажного коттеджа с мезонином (вариант из 18-ти основных типов жилых зданий) Архитектор Р. Смирнов. 25.04.1919 г. Публикуется впервые (источник: ЯМЗ. Учётные номера 42796 и 42797)

Рис. 9. Проект группы бараков для строительных рабочих. 1920 (?) Автор неизвестен. Публикуется впервые (источник: ЯМЗ. Учётный номер 42817)

располагалась в специальных кварталах, отделённых от жилой застройки улицами и бульварами.

5. Планировалось создание сети учреждений народного образования в городе, был разработан их перечень, определены приблизительные площади территорий для них в каждом районе. В списке новых объектов было 120 школ первой ступени и 150 школ второй ступени на участках площадью 0,3 га, около 250 детских садов на участках 0,2 га и другое. Помимо этого намечалось строительство крупных учебных объектов разного уровня профессионального образования: в учебной зоне – университета на территории площадью 8 га; института народного образования со зданиями учебного назначения, показательными школами, курсами, народным театром и кинозалом, опытными огородами и оранжереями (12,3 га); политехникума (2 га); на окраине города – сельскохозяйственной школы с показательными хозяйствами по лесоводству, садоводству и земледелию и опытными полями (60 га).

6. Была разработана концепция озеленения и благоустройства города, которая включала в себя следующие идеи:

– создание внешней зелёной полосы шириной 1 км вокруг города;

– развитие системы частично существующих кольцевых бульваров и соединение их радиальными бульварами с внешней зелёной полосой, идущими вдоль основных дорог;

– устройство четырёх парков по 11 га (центрального и трёх загородных); большого количества скверов по всей территории города, строительство стадиона, оборудование детских игровых площадок, спортплощадок и пр.;

– укрепление и благоустройство берегов рек Волги и Которосли,

– площадь зелёных насаждений проектировалась из расчета 4,5 кв. м на человека внутри города [1, с. 60] (рис. 11).

7. Развитие «транспортных устройств» города предусматривало целый ряд технических улучшений в железнодорожных, водных и гужевых путях сообщения, планировались следующие мероприятия:

– строительство вторых железнодорожных мостов рядом с существующими через реки Волгу и Которосль для увеличения

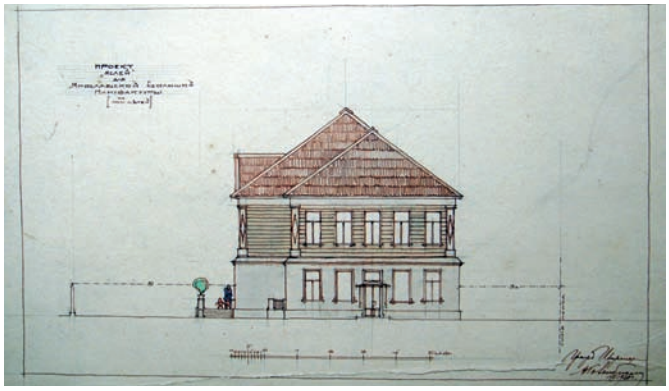


Рис. 10. Проект «яслей» для Ярославской Большой Мануфактуры (на 100 детей). Гражданский инженер (читается фамилия – Говенблюм) 1.05.2020 г. Публикуется впервые (источник: ЯМЗ. Учётный номер 42818)

пропускной способности железнодорожных магистралей; развитие преобразование транспортного узла Всполье в центральный железнодорожный вокзал и товарную станцию;

– устройство трёх закрытых гаваней: на правом берегу реки Волги, в устье реки Которосли и пойме ручья Урочь с целью ликвидации разбросанности многочисленных ярославских пристаней;

– строительство транспортного городского моста через Волгу для соединения частей города; устройство кольцевого и радиального трамвайного движения по всем главным улицам с организацией вагонного парка с мастерскими; частичная реконструкция существующих проездов с главных подъездных дорог: уширение проезжих частей, тротуаров [2, с. 3–4; 7] (рис. 12).

8. В проекте особое внимание уделялось инженерной и коммунальной системам благоустройства. В их числе проектировались водопровод, канализация, газопровод, электрическое освещение, телефон, пожарная сигнализация, дамбы от затопления, бани, прачечные, скотобойни, крематории. Одним из самых крупных проектов генплана было строительство районной (Ляпинской) электрической станции – первенца советской промышленной архитектуры в Ярославле [9, с. 12–14] (рис. 13).

* * *

Сравнивая и анализируя этапы создания генплана Ярославля, а также его принципы в контексте истории советского градостроительства, сегодня можно смело утверждать, что данный проект стал первым реальным градостроительным экспериментом в СССР. Именно здесь впервые были осознаны и сформулированы те основные требования к проектам планировки населённых мест, которые были изданы спустя почти десятилетие – 27 июня 1933 года, в виде Постановления ЦИК и СНК СССР «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест Союза ССР»[9].

Много схожих шагов и определений просматривается и в современных требованиях к разработке проектов концепций генеральных планов, которые должны включать следующие компоненты: анализ исторических особенностей развития планировочной структуры города; комплексную градоэкологическую оценку территорий и её ценности (потенциала); оценку состояния инженерной и транспортной инфраструктуры и принципы ее развития; модель функционально-планировочного развития; варианты развития градообразующей базы города; принципы жилищной программы (структуры) и композиционной организации городского пространства и др. [10, с. 380–381].

Всё это, а также и то, что основные положения ярославского проекта были успешно внедрены и доказали состоятельность решений тем, что город в короткие сроки поднялся из руин, не потерял своей самобытности, стал активно развиваться в качестве крупного промышленного центра СССР, сегодня представляет собой уникальный исторический город и туристический центр, позволяет сделать следующие выводы о значении первого утверждённого крупного градостроительного проекта.

1. Генеральный план Ярославля – это комплексная отправная точка для советской градостроительной науки и практики, где были сформулированы и впервые апробированы градостроительные принципы развития советского города.

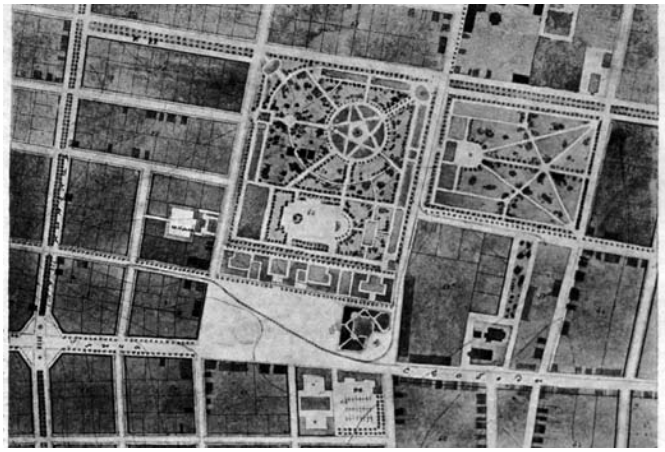


Рис. 11. С.В. Домбровский. Проект перепланировки города Ярославля: план главной части города, район площади Труда с новым парком. 1920-е годы (источник: [6, с. 52])

ПРОЕКТ ГОРОДСКОГО МОСТА В ЯРОСЛАВЛЕ. ДИПЛОМНАЯ РАБОТА МВТУ. ВАХУРКИН. ENTWURF EINER STÄDTISCHEN BRÜCKE IN JAROSLAWLE. WACHURKIN

моста при наших судоходных габаритах в 14 метров над высокими водами, и при разности горизонтов в 10—15 метров иметь пониженный мост; устройство возвышенного моста с высотой пролета до 30 м равносильно или уничтожению всей побережной территории высокой насыпью или устройству подходной эстакады со стоимостью, не меньшей стоимости моста.

Рис. 12. Проект городского моста в Ярославле. Дипломная работа МВТУ. Дипломник В. Вахуркин (источник: [8, с. 133])

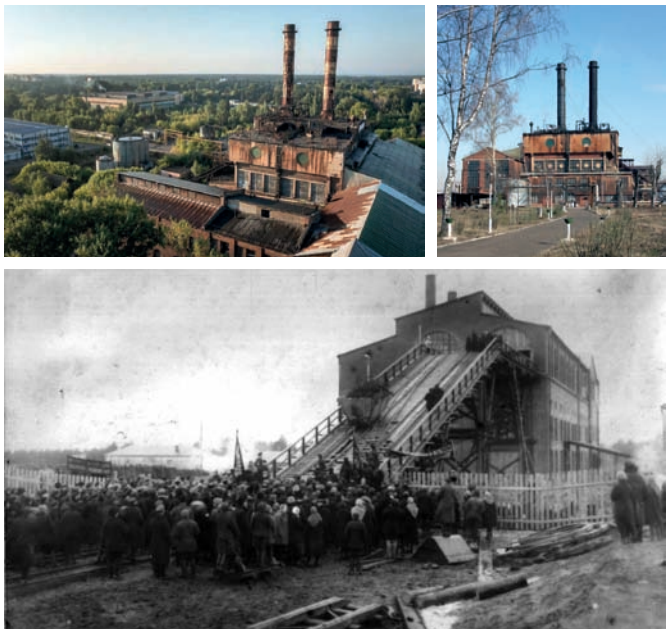


Рис. 13. Ляпинская ГРЭС. 1923–1932 годы. Архитектор Э.И. Норверт, инженеры Мокршанский, Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичников, Е.А. Бостельман

[9] Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населённых мест Союза ССР» // Электронная библиотека исторических документов (https://clck.ru/3G2zm3).

2. Менее чем за шесть лет (1918–1924) здесь была разработана комплексная методика выполнения генерального плана города, положенная в основу последующих проектов, которая и сегодня во многом остается – актуальной.

3. Модель организации деятельности по урегулированию города продемонстрировала состоятельность в процессе разработки сложного градостроительного проекта для будущих профессиональных коллективов, подчеркнула необходимость работы «на земле» с целью лучшего изучения контекста, контроля всех процессов и оперативного внесения возможных корректировок в проекты.

4. Выработанный проект продемонстрировал, что можно сохранить уникальное «лицо» исторического города, при этом развиваться в конструктивно новом ключе с учётом потребностей нового общества и установок государства.

5. Многое из реализованного, определённого в концепции развития города, доказало правильность принятого решения своим устойчивым функционированием и вектором развития, входит в планировочный каркас современного города и систему его зонирования.

Представленные выводы доказывают, что обращение к опыту прошлого позволяет нам полнее оценить доставшееся градостроительное наследие. При этом ценность «градостроительных уроков» состоит не только в познании специфики и эволюции исторических архитектурно-градостроительных форм, но и процессов развития градостроительных систем.

Принятые сокращения

ГКУ ЯО ГАЯО – Государственное казённое учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области»;

Комгосоор – Комитет государственных сооружений;

ЦИК и СНК СССР – Центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик;

Угорсельстрой – Управления городского и сельского строительства;

ЯМЗ – Ярославский музей-заповедник.

Список источников

1. *Астафьева, М.* План «Большого Ярославля» 1918–1923 / М. Астафьева. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1969. – №1. – С. 58–60.

2. *Каныгин, С.* Разрушенный Ярославль и проект перепланировки и расширения его / С. Каныгин. – Текст : непосредственный // Наше хозяйство. – 1922. – № 1. – С. 1–5.

3. *Сапрыкина, Н.С.* Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность / Н.С. Сапрыкина. –Ярославль : ЯГТУ, 2006. – 496 с. – Текст : непосредственный.

4. *Казусь, И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с. – Текст : непосредственный.

5. Ярославль : историко-топонимический справочник / под ред. А.Ю. Данилова и Н.С. Землянской. – Ярославль : МУБиНТ, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.

6. Ежегодник Общества архитекторов-художников : Выпуск двенадцатый. 1927. – Ленинград, 1928. – 52 с. – Текст : непосредственный.

7. *Вахуркин, В.* Пояснение к проекту моста В.М. Вахуркина / В.М. Вахуркин. – Текст : непосредственный // Современная архитектура. – 1926. – № 5-6. – С. 133–134.

8. *Стрелецкий, Н.С.* Проект городского моста в Ярославле / Н.С. Стрелецкий. – Текст : непосредственный // Современная архитектура. – 1926. – № 5-6. – С. 133.

9. Ярославская энергосистема // Ярославское районное энергетическое управление : Сборник статей. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1982. – 175 с. – Текст : непосредственный.

10. *Потаев, Г.А.* Градостроительство. Теория и практика : учебное пособие / Г.А. Потаев. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 432 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Astaf'eva M. Plan «Bol'shogo Yaroslavlya» 1918–1923 [The Plan of "Greater Yaroslavl" 1918–1923]. In: *Arkhitektura SSSR* [*Architecture of the USSR*], 1969, no. 1, pp. 58–60. (In Russ.)

2. Kanygin S. Razrushennyi Yaroslavl' i proekt pereplanirovki i rasshireniya ego [Destroyed Yaroslavl and the Project of Its Redevelopment and Expansion]. In: *Nashe khozyaistvo*, 1922, no. 1, pp. 1–5. (In Russ.)

3. Saprykina N.S. Sovetskaya arkhitektura Yaroslavlya: real'nost' i virtual'nost' [Soviet Architecture of Yaroslavl: Reality and Virtuality]. Yaroslavl', YaGTU Publ., 2006, 496 p. (In Russ.)

4. Kazus' I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet Architecture of the 1920s: Design Organization]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 464 p. (In Russ.)

5. Danilov A.Yu., Zemlyanskaya N.S. (eds). Yaroslavl' : istoriko-toponimicheskii spravochnik [Yaroslavl: Historical and Toponymic Reference Book]. Yaroslavl', MUBiNT Publ., 2006, 208 p. (In Russ.)

6. Ezhegodnik Obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov [Yearbook of the Society of Architects-Artists], Iss. 12, 1927. Leningrad, 1928, 52 p. (In Russ.)

7. Vakhurkin V. Poyasnenie k proektu mosta V.M. Vakhurkina [Explanation of the Project of the Bridge by V.M. Vakhurkin]. In: *Sovremennaya arkhitektura* [*Modern Architecture*], 1926, no. 5-6, pp. 133–134. (In Russ.)

8. Streletskii N.S. Proekt gorodskogo mosta v Yaroslavle [Project of the City Bridge in Yaroslavl]. In: *Sovremennaya arkhitektura* [*Modern Architecture*], 1926, no. 5-6. (In Russ.)

9. Yaroslavskaya energosistema [Yaroslavl Energy System]. In: *Yaroslavskoe raionnoe energeticheskoe upravlenie* [*Yaroslavl regional energy department*], Collection of articles. Yaroslavl', Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo [Upper Volga book publishing house], 1982, 175 p. (In Russ.)

10. Potaev G.A. Gradostroitel'stvo. Teoriya i praktika [Urban development. Theory and practice], Textbook. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 432 p. (In Russ.)